

ОБОЙное убийство

Она с силой вонзила ножницы в ненавистную глотку пьяницы

КОВАЖ - ЮЛИЯ КУДРЯВЦЕВА

В СЕРЕДИНЕ октября суд Орджоникидзевского района вынес приговор по статье 105 «Убийство», однако осужденная Наталья Степанова осталась на свободе. Трагическая история началась восемь лет назад.

Новое тысячелетие странным образом усугубило пристрастие Виктора к алкоголю. В семье подрастали две дочки, жена горбатилась за двоих, но хозяйские заботы мало его увлекали. Со временем обнаружилась в нем любовь к перемене рабочих мест, которая объяснялась все большим пристрастием к спиртному. Последние годы он, словно калека, и вовсе перешел на содержание жены. Если не удавалось раздобыть денег на самогона, тащил из дома тяжким трудом нажитое добро.

Не являясь образчиком поведения, Виктор, тем не менее, нашел среди домочадцев объект беспрекословной критики. Старшая дочка, 18-летняя Наталья, не узаконив брака, забеременела. Хмельной папаша ежечасно попрекал «распутницу», понося дочку на чем свет стоит.

В конце мая вышел Степанов на промысел: раздобыть спиртного. В это время Наталья занималась ремонтом: клеила обои, подрезая ножницами лишние сантиметры. Она видела, как отец, вернувшись с добычей, в огороде в одиночку смаковал самогон. Потом доплелся до дома и, как по расписанию, захрапел до вечера.

Проспавшись, стал звать младшенькую дочь Аллу. Наталья, пытаясь оградить девочку от общения с отцом-алкоголиком, не пустила сестру. «Слабо подойти», – заорал раздраженный отец. Он взвился от наглости, услышав от Натальи, что девочка ему не слуга. Облив заступницу ругательствами, папаша пригрозил: если она не прекратит его злить – ей вовек не родить. «Ну, попробуй, ударь», – заорала взбешенная Наталья. Она почти вплотную приблизилась к отцу. Тот с силой толкнул беременную дочь, и она больно ударилась о стену. Горькая обида за унижения, страх и боль, которые причинил ей этот никчемный паразит,

захлестнули сознание, и она с силой вонзила ножницы в жилистую ненавистную глотку пьяницы. Из раны брызнула кровь. Испугавшись, Наталья выскочила на улицу. Бледный отец зажал рану и побрел к дивану. Алла принесла ему тряпку и выбежала следом. Сестры вспомнили, что отец не раз возвращался домой с пробитой головой и синяками. Решив, что и на этот раз обойдется, девочки не стали вызывать скорую. Когда зашли в дом, отец, как им показалось, мирно храпел. Они успокоились, решив, что родитель заснул.

Вечером вернулась Вера Ивановна. Выслушав объяснения дочек, она хотела разбудить мужа. Дотронулась до плеча и отдернула руку от мертвенно холодного тела.

Перед приездом скорой перепуганная Наталья уговорила родных сказать, что отец вернулся домой с окровавленной шеей. Женщины согласились, припрятали орудие убийства и поначалу пытались убедить следствие в своей версии, но вскоре рассказали правду.

Против Натальи возбудили уголовное дело. Брать под стражу беременную женщину не стали. Экспертиза показала, что смерть потерпевшего наступила от одного колото-резаного ранения с повреждением наружной вены. Содержание этилового спирта в крови говорило о тяжелой степени алкогольного опьянения.

Суд критически расценил слова подсудимой, пытавшейся убедить, что она не хотела убивать родителя. Экспертная комиссия медиков определила, что в момент преступления Наталья находилась в состоянии «апатичного варианта физиологического аффекта». Сопоставив заключение врачей с другими доказательствами, суд пришел к выводу: Степанова не находилась в состоянии аффекта.

При назначении наказания были учтены смягчающие вину обстоятельства: частичное признание

Отцом он являлся по документам, на самом деле был тираном дочерей

вины, положительные характеристики, противоправное поведение потерпевшего и тот факт, что Наталья впервые предстала перед судом. Эти факторы были признаны исключительными, что дало основание назначить Степановой срок «ниже низшего предела»: четыре года лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Когда оглашали приговор, младенцам-двойняшкам едва минуло четыре месяца. Наказание отсрочили до того времени, когда детям исполнится 14 лет ☹

Имена и фамилии изменены, совпадение может носить случайный характер. Автор благодарит суд Орджоникидзевского района за предоставленный материал.

«Душевный» закон

Обращение за психиатрической помощью равносильно клейму

В СТАТЬЕ «Чеченский синдром» («ММ», № 50) говорилось о проблемах психологической реабилитации солдат-срочников.

Приводились факты ее необходимости: молодые люди, проходившие службу в горячих точках, впоследствии совершали жестокие убийства. При обследовании обвиняемых врачебная комиссия выносила диагноз: шизофрения. В момент совершения преступления человек был не способен осознавать «фактический характер и общественную опасность своих действий». Таких людей суд освобождает от уголовной ответственности и применяет принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Право на психологическую реабилитацию солдат-срочников и контрактников закреплено законом.

У каждого, кто проходил службу в горячих точках, есть удостоверение ветерана войны. Документ дает право на бесплатное лечение в Челябинском областном клинико-терапевтическом госпитале для ветеранов войн. Чтобы пройти курс реабилитации, надо лишь обратиться в военкомат по месту жительства, который направит документы в госпиталь. По словам сотрудников военкомата Орджоникидзевского района, за помощью обращаются лишь «афганцы», да и то за медицинской, а не за психологической. Хотя все, кто служил в горячих точках, нуждаются в таковой: у них обостренное чувство справедливости, нет страха, они не боятся вида крови. Эти чувства обостряются, если человек находится в состоянии алкогольного опьянения.

Центры реабилитации снимают «военный» синдром. Но вся загвоздка в стереотипе: обращение к психиатру у нас по-прежнему

равносильно клейму «псих», «шизик». Ни один из бывших служивых не заклеит себя добровольно. А принудительное лечение закон запрещает. Даже обращение родственников не является основанием для направления человека в госпиталь. Странная логика: подрывать здоровье закон не запрещает, почему же надо следовать его букве, когда речь идет о восстановлении душевного спокойствия?

В военкомате рассказали о недавнем обращении родительницы, которая умоляла вылечить сына. До армии он был скромным и послушным, после срочной службы на Северном Кавказе резко изменился. Он продолжает воевать, только с родственниками: скандалит, дерется, крушит все вокруг.

Статистика свидетельствует: те, кто прошел горячие точки, все чаще попадают за решетку. Например, в исправительной колонии № 18 ГУФСИН РФ Челябинской области

таких осужденных около 40. Общие показатели по стране доказывают: система реабилитации солдат-срочников существует лишь де-юре. Такая ситуация должна быть исправлена – армия нарушила здоровье, армия обязана и восстановить.

Проблема психологической реабилитации оказалась актуальна не только для Магнитки, но и в целом для страны. 27 октября принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам медико-психологической реабилитации военнослужащих». Федеральный закон предусматривает изменение отдельных статей закона «Об охране здоровья граждан», «О статусе военнослужащих», «О противодействии терроризму». Отныне отдельным категориям военнослужащих после выполнения ими учебно-боевых задач, неблагоприятно отразившихся на состоянии здоровья, предоставлено право на медико-психологическую реабилитацию, профилактический отдых и проезд к месту их проведения при сохранении права на ежегодное обеспечение санаторно-курортным лечением.

Исчерпана ли проблема, покажет время. Главное, что вопросы реабилитации решены на законодательном уровне ☹

➤ РЕФОРМА

Импульс для Фемиды

ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ судебных решений будут наказывать.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию были затронуты вопросы реформирования судебной и законодательной систем. Дмитрий Медведев отметил, что по мере укрепления нашего государства роль суда будет возрастать. В ближайшее время планируется введение новаций, среди которых рассмотрение возможности передачи на федеральный уровень вопросов деятельности мировых судей. Это позволит завершить формирование стройной вертикали судебной власти.

Кроме того, сам президент намерен внести законопроект по сокращению сроков рассмотрения гражданских дел. К тем, кто умышленно затягивает судопроизводство, будут применять дополнительные меры ответственности. Как правило, тянут резину участники процесса: подсудимые и потерпевшие, истцы и ответчики. Они не являются на заседания, симулируют болезнь. В настоящее время на таких нерадивых имеется управа – статьи 42 и 117 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Суд Правобережного района Магнитогорска не раз применял 117 статью к нарушителям и взыскивал крупные суммы: до 12 тысяч рублей. Следует ожидать ужесточения уже существующих мер наказания «судебных» саботажников. Это значительно упростит работу судебных приставов, в обязанности которых входит доставка отсутствующих участников процесса в суд.

В послании озвучено намерение ввести ответственность за неисполнение судебных решений. По словам Дмитрия Медведева, это «огромная проблема» всех судов, включая Конституционный. При всем различии причин есть одна общая: отсутствие реальной ответственности должностных лиц и граждан, не исполняющих решения судов.

В большинстве случаев исполнять решения принуждают судебные приставы, полномочия которых в последнее время значительно расширены. Однако не исполняются не только решения, но и приговоры. Если осужденный находится в местах заключения, то возмещение морального вреда, установленного судом, входит в компетенцию ФСИН. Суммы порой доходят до миллиона рублей. Не следует забывать и тот факт, что несколько лет назад была упразднена такая мера наказания, как конфискация имущества. Только недавно на обсуждение в Госдуму внесен законопроект, в котором предполагают восстановить ее.

Дмитрий Медведев выразил надежду, что новации и проблемы судейского сообщества будут предметом обсуждения на предстоящем VII съезде судей, что придаст реформе судебной системы серьезный импульс.

Извинение

В № 133 «ММ» от 22 ноября, в статье «Хмельный треугольник» персонаж, выведенный под именем Сашка, в действительности был потерпевшим Ерцовым Александром – инвалидом III группы (на руке отсутствуют пальцы). Автор приносит извинения родственникам покойного за недостоверное отображение личности Александра Ерцова.